

ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

УДК 13:008:50

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ Н.Н. СТРАХОВА*

Е. А. АНТОНОВ*Белгородский
государственный
университет**e-mail: Antonov@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается диалектическая концепция философии науки Н.Н. Страхова и его отношение к позитивизму, показано соотношение априорного и опытного знания в науке.

Ключевые слова: философия науки, наука, метод, принципы, априорные и опытные знания, органическая диалектика, позитивизм.

Одна из ярких страниц в истории отечественной философии науки неразрывно связана с именем Н.Н. Страхова, мыслителя, литературного критика, ученого, переводчика. Его творческое наследие представляет собой интересную и плодотворную попытку построения оригинальной диалектической концепции философии науки, которая еще не становилась предметом конструктивно-критического осмысления современных исследователей. Следует признать, что вклад Страхова в русскую философию до сих пор не оценен по достоинству, а его творческое наследие остается недостаточно исследованным особенно в области философии науки. Серьезным препятствием для систематических разработок этого вопроса является длительное забвение творчества Страхова, а также то, что свои взгляды по этой проблеме мыслитель излагал фрагментарно, в соответствии с решаемыми для его времени научными задачами. Сегодня ситуация в этой области начинает изменяться. С междисциплинарных позиций начинает изучаться творчество Н.Н. Страхова, переиздаются отдельные его труды и выясняется связь высказанных им идей с современностью. В ряде работ Н.Г. Гаврюшина, Н.П. Ильина и О.Д. Маслобоевой затронуты некоторые аспекты концепции философии науки Страхова¹. Однако до настоящего времени нет исследований, специально посвященных целостному анализу этой концепции. Все это служит основанием для глубокого и многостороннего анализа работ русского мыслителя, вызывает потребность в реконструкции содержащихся в них философско-научных положений.

* Работа выполнена при поддержке гранта №182-рп. 2010.

¹ См.: Гаврюшин Н.Г. Мир как целое. Н.Н. Страхов о развитии естествознания // Природа. – 1982. – №7; Ильин Н.П. Последняя тайна природы // Страхов Н.Н. Мир как целое. – М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007; Маслобоева О.Д. Н.Н. Страхов и отечественная философия науки (посвящается 180-летию со дня рождения мыслителя) // Вопросы философии. – 2009. – №5.

Диалектическую концепцию философии науки Н.Н. Страхова нельзя понять, а тем более объяснить и оценить на основе отдельных положений из различных работ без учета всего комплекса идей, высказанных им в этой области. Поэтому в настоящем исследовании мы попытаемся кратко воспроизвести основные высказывания Страхова в области философии науки, выстроив их в определенном логическом порядке и с учетом их иерархической структуры. При этом мы исходим из того, что философия науки, которой занимался Н.Н. Страхов, это не натурфилософия или философские концепции естествознания, а также, конечно, и не позитивистская концепция науки в каком-либо из ее вариантов. Хотя шеллинговская и гегелевская натурфилософии выступают предпосылкой для самостоятельных рассуждений Страхова, но его отказ от натурфилософии при осмыслении науки вовсе не означал перехода на позиции позитивизма, а являлся началом разработки философских проблем науки с позиций диалектики. Придерживаясь диалектической традиции, Н.Н. Страхов стремился идти вперед, основываясь не только на эмпиризме, но и опираясь на вечные истины, обладавшие всеобщностью и необходимостью. Отсюда его критика позитивизма и разработка диалектики как учения о понятиях.

Для Н.Н. Страхова была характерна органическая диалектика, а не «диалектический органицизм» (Н.К. Гаврюшин). Поэтому он придает диалектике большое значение в научном познании, предвидя время, когда метафизика в ее традиционном понимании «будет вовсе изгнана из наук, то есть из них будут изгнаны всякие попытки воплощать сущность вещей в те или другие частные формы. Тогда априорический элемент, эта душа каждой науки, будет иметь вид не метафизики, а *диалектики*»². Это положение частично созвучно тем идеям, которые высказывали в то же время К. Маркс и Ф. Энгельс. Так, например, в «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс писал, что «из всей прежней философии самостоятельное существование еще сохраняет учение о мышлении и его законах – формальная логика и диалектика»³. Такое созвучие во взглядах этих различающихся между собой представителей диалектического осмысления научного развития весьма симптоматично.

Страховская концепция, опирающаяся на предшествующую философскую и научную мысль (как отечественную, так и мировую), обобщает многообразный опыт построения философии науки своего времени. С одной стороны, она связана с предшествующей интеллектуальной традицией, а с другой – с современными ей вопросами, решаемыми на стыке философии и науки. Б.В. Никольский, хорошо знавший Н.Н. Страхова, в свое время утверждал, что «как философ, Страхов является преимущественно методологом ... методология составляла его главнейший философский интерес ... И вот Страхов, как методолог и философ, взял на себя тяжелый и неблагодарный труд – выяснить основные начала и крайние выводы естествознания, проверив со своим диалектическим методом самодовольные учения современных точных наук»⁴. Именно начала естественных наук «Страхов избрал предметом своего анализа, так как именно к началам-то и должен быть приложен тот диалектический метод, который, если рационализм – душа науки, должен являться как бы нервной системой»⁵.

И с этим трудно не согласиться, если иметь в виду такие его основные работы по рассматриваемому вопросу, как «О методе естественных наук и значении их в общем образовании» (1865), «Мир как целое» (1872), «Об основных вопросах психологии и физиологии» (1882), «О вечных истинах. (Мой спор о спиритизме)» (1887), «О дарвинизме» (1888) и др. Но при этом необходимо сделать весьма существенное уточнение. Н.Н. Страхов прошел основательную философскую школу по философии в духовной семинарии, закончив ее по философскому отделению. В то же время, являясь по своему вузовскому образованию натуралистом, он уже в первом своем научном сочинении, представленном в виде магистерской диссертации «О костях запястья млекопитающих» (1857 г.), высказывает ряд общих соображений о принципах научного познания. Он был хорошо осведомлен о достижениях науки своего времени, внимательно следя за новейшими откры-

² Страхов Н.Н. Мир как целое. – М., 2007. – С. 440.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.20. – С. 525.

⁴ Никольский Б.Н. Николай Николаевич Страхов. Критико-биографический очерк // Исторический вестник. – 1896. – №4. – С. 242.

⁵ Там же. – С. 244-245.

тиями в области европейской и отечественной науки и публикуя сообщения о них в «Журнале Министерства Народного Просвещения» в конце 50-х годов XIX века. Вслед за «Физиологическими письмами», вышедшими в «Русском мире» в 1859 г., он пишет «Письма об органической жизни», которые печатаются в «Светоче» в 1861 и 1863 гг. и посвящены дальнейшему разъяснению уникальности качеств органической природы.

Этот процесс углубленных занятий натурфилософией вывел Н.Н. Страхова на философию науки. Известный американский исследователь творчества русского мыслителя Л. Герштейн, считает, что «Страхов предстает в этих статьях не только как популяризатор научных достижений, но также и как философ науки, использующий научные знания в своей метафизике»⁶. Действительно, этот процесс углубленных занятий натурфилософией вывел Н.Н. Страхова на философию науки⁷. Вместе с тем следует отметить, что приведенное высказывание скорее относится к тем работам, которые опубликованы Страховым во второй части работы «Мир как целое», нежели к первой, о которой говорит Л. Герштейн. В этой монографии Н.Н. Страхова наблюдается не просто единство, а своеобразное дополнение натурфилософии и философии науки, правда, не всегда различаемое как его современниками, так и исследователями нашего времени. Он ставит себе в качестве высшей задачи не простое построение целостной картины мира и раскрытие в ней места и роли человека (отсюда его антропоцентризм), но и приступает к разработке диалектической концепции философии науки. Н.Н. Страхов решительно противостоял господствовавшим в его время натурфилософским концепциям связи между философией и естественными науками, суть которых заключалась в полном подчинении естествознания философии, в попытках возвести основание науки на абстрактных философских конструкциях и навязать естествознанию спекулятивные схемы.

Философия науки вырабатывается Н.Н. Страховым в полемике, с одной стороны, с устаревающими натурфилософскими концепциями, а с другой, с позитивистской концепцией науки, выступая в качестве ее альтернативы. В его работах мы неоднократно встречаемся с понятием «философия науки» в различных его модификациях. В частности, он писал, что в споре с Дюма в Парижской Академии наук по поводу «произвольного» зарождения живых организмов «Депре стал ссылаться на философию науки»⁸. Кроме того, русский мыслитель считал, что «каталоги фактов не составляют еще науки; наука излагается в других книгах. Так было уже у великого Линнея; *Philosophia botanica* заключала у него изложение начал науки, а *Systema naturale* была собранием фактов ... Как для всех других наук, так и для естественных, главное, существенное дело заключается в теоретическом интересе, в стремлении понять и объяснить явления помощью общих начал»⁹. Характеризуя взгляды выдающегося французского ученого К. Бернара, Н.Н. Страхов отмечает, что «это был не просто натуралист, а философ-натуралист, человек с величайшим успехом исследовавший природу и при этом развивавший известные философские понятия, нужные для этого исследования»¹⁰. Действительно, будучи одновременно экспериментатором и теоретиком, К. Бернар внес большой вклад в развитие естественнонаучного познания и преобразования его основ.

Каким же образом представлено Н.Н. Страховым общее видение научного знания, методологические и гносеологические принципы исследования науки? В предметное поле философии науки он вводит такие вопросы, как соотношение рационализма и иррационализма, ученый и свобода творчества, методы научного познания и границы науки. Обладая большой философской культурой, Н.Н. Страхов интересуется вопросами естест-

⁶ Gerstein L. Nikolai Strakhov philosopher, man of letters and social critic. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1971. – С. 25.

⁷ В свете сказанного вряд ли можно признать правомерным высказывание Н.В. Снетовой, что «натурфилософия и была в то время формой философии науки» (Снетова Н.В. История русского органицизма. – Пермь: ПГУ, 2007. С. 39). В действительности же, как показывает история, философия науки является новой формой связи философии и науки, отличной от натурфилософии.

⁸ Страхов Н.Н. Мир как целое. – М., 2007. – С. 425.

⁹ Страхов Н. О методе естественных наук и значении их в общем образовании. – СПб., 1865. – С. 118, 119.

¹⁰ Страхов Н. Об основных понятиях психологии и физиологии. Изд. второе. – СПб., 1894. – С. 158-159.

вознания на протяжении всей своей жизни и философское осмысление естественных наук было постоянно в центре его научных интересов. При этом он основывался на принципе историзма, раскрывая системный, целостный характер развития естествознания. Ядро страховской диалектической концепции философии науки включает в себя следующие составляющие: осмысление оснований науки, определение места науки в культуре, методологию, язык науки. Для нее характерны такие черты, как гуманистическая и этическая направленность.

Опираясь на историю философии и науки, Н.Н.Страхов раскрывает, каким образом происходил отказ представителей естественных наук от философии. «Можно даже найти указания, – пишет он, – что некогда, когда науки были так сказать дружественнее между собою, эта философия (немецкая – Е.А.) оказала значительное и плодотворное влияние на естественные науки»¹¹. Так, например, Гете писал свою *метаморфозу растений* под влиянием кантовского учения об организме. Кювье определял органическое словами Канта, а на Стефана Жоффруа Сент-Илера имела влияние шеллинговская натурфилософия. Однако теперь же, по мнению Н.Н. Страхова, «естественные науки, гордясь своей самостоятельностью, не хотят ничего иметь общего с философией, и за то находятся под сильным господством механических категорий. Книга Дарвина, например, написана вполне по этим категориям»¹². При этом органические категории, порожденные и развитые немецкой философией, были отброшены последующими исследователями.

Обращение к философскому наследию Н.Н. Страхова показывает, что еще в 1857 г. он отмечал, что ученые руководствуются в своих исследованиях определенными философскими воззрениями: «Изучение всех начал, приобретенных наукою со времени Аристотеля, было бы полезно и в наше время и спасло бы натуралистов от односторонности и узости суждений, в которые они беспрерывно впадают. То, что сделал Шлейден для ботаники и Виктор Карус для зоологии еще недостаточно; тем более, что каждый из них руководствовался односторонним философским воззрением, один – философией Фриса, другой – так называемую *положительную философию*. Тот-же предмет должен быть исследован и другими учеными и преимущественно на основании истории науки»¹³. При этом он считал, что опора на историю науки и на философские положения способствует проведению содержательных и глубоких научных исследований.

Именно в пренебрежении к философии состоит, по Н.Н. Страхову, суть позитивизма. Поэтому он тянется к немецкому идеализму, хотя и не может принимать его полностью и безоговорочно. По его мнению, «следовало бы послушаться Вёгелитина и остаться верными немецкому идеализму; тогда, если бы и оказалась необходимость выйти из этого идеализма, мы вышли бы, вероятно, не в ту сторону, в которую вышли немцы», которые пошли «в науку к новейшим французам и англичанам»¹⁴, т.е. стали позитивистами. «Позитивизм, – считал Страхов, – есть попытка основать на положительных науках полное мировоззрение, полную философию»¹⁵. Осознавая недостатки этого подхода, русский мыслитель стремился создать теоретическую конструкцию, в которой нашлось бы место и данным естественных наук и их философскому осмыслению. Позитивизм рассматривался им в качестве одного из проявлений кризиса западноевропейского просвещения, поскольку тот стремился к упразднению философии и растворению ее в естествознании. Основной упрек, высказываемый Н.Н. Страховым в его адрес, заключается в том, что позитивисты отождествляют философию с наукой, в частности, с естествознанием и не признают ее самостоятельности. Между тем, по его мнению, науки имеют самостоятельность, существуя независимо от философии. «Что касается до *позитивизма*, – писал Н.Н. Страхов, – то ему, по обыкновению, здесь придано преувеличенное значение. Ренан ... думает, что слава Конта, совершенно фальшивая, и он, конечно, прав в известной мере. Но нужно бы объяснить причины возникновения этой славы. Редкие ученые вникают в

¹¹ Страхов Н. О методе естественных наук и значении их в общем образовании. – СПб., 1865. – С. IX.

¹² Там же. – С. IX-X.

¹³ Страхов Н. О методе естественных наук и значении их в общем образовании. – СПб., 1865. – С. 71.

¹⁴ Там же. – С. 35.

¹⁵ Там же. – С. 98.

Канта; ссылаются же на него очень многие»¹⁶. Это связано с тем, что «само название *позитивизм* имеет в себе нечто приличное и солидное, содержит глухое указание на какой-то строгий прием исследования. А отвержение метафизики, то есть философии, провозглашенное Кантом, сразу привлекло множество умов, для которых философия была несносным игом»¹⁷. Именно поэтому с середины XIX века позитивизм превратился в ведущее направление в философии науки, став господствующим в течение целого столетия, предопределяя в последующие десятилетия поиски предметного поля в этой области. Эмпиризму и фактонакопительству позитивизма Н.Н. Страхов противопоставлял принцип понимания, нацеленный на раскрытие смыслового имплицитного содержания исследуемых текстов и выяснение оснований и предпосылок научного знания.

Решая вопрос о взаимодействии философии и науки в широком культурно-историческом контексте, Н.Н. Страхов утверждал, что отношение философии к наукам есть существенная черта, когда вопрос идет о состоянии философии. По его мнению, «если философия сильна, она неотразимо и плодотворно действует на науки, следы ее влияния часто простираются на огромное протяжение»¹⁸. И далее он пишет: «Если же науки не хотят знать философии, или даже враждуют против нее и сами заявляют право на решение всяких вопросов, то это верный признак упадка не только философии, но и истинно-научного духа в науках»¹⁹. Это связано с тем, что философия не может, по Н.Н. Страхову, подчиняться в своем развитии какой-нибудь частной науке.

Отождествление философии и науки, тезис «наука сама себе философия» – исходное положение позитивизма. Это утверждение является результатом низкой культуры философского мышления у представителей данного направления в истории человеческой мысли. Философский подход, по Н.Н. Страхову, предполагает необходимость различения в работе с фундаментальными понятиями. Именно диалектика является тем, благодаря чему возможна эта работа. Сложившуюся ситуацию в современном ему естествознании Н.Н. Страхов характеризовал следующим образом: «Есть наука, исследующая всякие методы и свойства всяких понятий, именно философия. К ней следовало бы натуралистам обратиться за помощью; но, к несчастью, эта наука в последние десятилетия потеряла свой авторитет, и можно прямо сказать, что именно недостаток философского руководства составляет причину тех неправильностей в движении естественных наук, о которых мы говорим»²⁰. Польза же от философии для них, по Н.Н. Страхову, состоит в разъяснении понятий и выявлении их смысла. С этих позиций он писал об основных понятиях психологии и физиологии, об атомистической теории, рассматривал основные представления о жизни и анализировал ряд научных и натурфилософских идей, позднее вошедших в качестве составных частей в философию русского космизма.

Н.Н. Страхов занимался выяснением общекультурных смыслов новых результатов в науке. При этом он исходил из тех социокультурных условий и имманентных научных закономерностей, которые сложились в его время в Западной Европе и России. Он прекрасно осознает, что в основе классической науки лежат такие понятия, которые относятся к априорной области. Поэтому большое значение для понимания страховской философии науки имеет учение об априорных положениях И. Канта, получившее новый импульс в современной философии²¹. Русский философ считал, что метода науки по самой своей сущности является априорической и не заимствуется из опыта, а всегда прилагается к опыту и руководит в исследовании фактов. «На этом основании, – писал он, – можно было бы подумать, что метода всегда дается частным наукам общею наукою, тою наукою,

¹⁶ Страхов Н. Борьба с Западом в нашей литературе. Исторические и критические очерки. – Киев, 1898. – Книжка третья. – С. 9.

¹⁷ Там же. – С. 10.

¹⁸ Страхов Н.Н. Философские очерки. – СПб., 1895. – С. 290.

¹⁹ – Там же.

²⁰ Страхов Н. Борьба с Западом в нашей литературе. Исторические и критические очерки. – Киев, 1898. – Книжка третья. – С. 88.

²¹ См.: Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005; Лоренц Конрад. Кантовская доктрина априори в свете современной биологии // Человек. – 1997. – №5.

предмет которой составляет все априорическое, т.е. философию. Так это и бывает, но не всегда и даже очень редко. Обыкновенно науки имеют самостоятельность, существуют независимо от философии. Требовать слишком тесной зависимости было бы даже неестественно и невозможно»²². По мнению Н.Н. Страхова, априорические понятия и приемы различным образом присутствуют в различных науках. В частности, в физике, которая прямо заявляет свою цель – подвести исследуемые предметы под математические и механические формы. «В таком случае, – считает русский философ, – бывает в то же время совершенно ясно, что метода науки есть философский взгляд, т.е. взгляд, известным образом определенный и установленный философию. В самом деле точка зрения астрономии, физики и других подобных наук совершенно совпадает с известной в философии точкою зрения Декарта»²³. И далее: «В естественных науках в тесном смысле слова, т.е. в науках органических и наблюдательных, метода, как увидит читатель, отчасти сознается, отчасти нет. Чтобы разъяснить ее, чтобы приблизиться к ее отчетливому сознанию, можно идти только двумя путями. Или начать априори, т.е. исходить из философского взгляда на органическую природу и отсюда вывести правила и приемы ее изучения. Или-же образно – можно взять уже существующие у натуралистов правила и приемы, взять методу, как она уже успела осуществиться в науке и в этих приемах отыскать и разъяснить их априоричность, поставить ее на вид там, где она не была замечается»²⁴. В цитируемой работе философ держался главным образом второго пути, т.е. он становился на одну почву с натуралистами и показывал, что априоричность присутствует в используемых приемах. По его мнению, задача философии науки как раз и состоит в том, чтобы исследовать априорные понятия, искать их в естественных науках и давать им осознанное рациональное осмысление.

Н.Н. Страхов стремился найти способы постановки новых вопросов, исходя при этом из изменений языка. Он искал критерии достоверности научного знания, благодаря которым можно отличить философское и научное знание от других форм человеческого знания. Провести границу между философией, наукой, религией, искусством, мистикой, спиритизмом и означало осуществить процедуру демаркации. Не даром его философию Н.Н. Вагнер назвал «перегородочной» или «разделительной»: «Мой взгляд не может признать вашей перегородочной философии с ее эквилибристикой»²⁵. И с этим названием своей философии Н.Н. Страхов полностью соглашался. У него уже имеется разграничительная программа, т.е. программа демаркации философии и науки. В отличие от неопозитивистов, которые в середине XIX века стремились освободить науку от бессмысленной с их точки зрения метафизики или философии, он в своей разграничительной, «перегородочной» философии указывал на их различие. При этом философ отмечал, что «философия решает вопросы о границах и свойствах познания, она старается указать точную меру его авторитета, тогда как специалист, поклоняющийся своему кумиру, обыкновенно приписывает ему беспредельное могущество»²⁶. Такая оценка нарождавшейся тенденции превращения науки в своеобразный идол поклонения прозвучала в середине XIX века, т.е. задолго до того, как это стало реальным фактом. Причем это не вскользь оброненная идея, а четко заявленная позиция, связанная с многолетними глубокими размышлениями Н.Н. Страхова о существовании науки, которую он знал не понаслышке, а «варился» в ней в течение десятилетий.

Говоря о современных ему ученых-натуралистах, Страхов отмечает, что «они думают, что могут все познать» и «другого познания, кроме научного, они не допускают, а научным считают только то, что дознано естественно-научными приемами»²⁷. Мыслитель подчеркивает, что «естественные науки чем дальше тем больше чувствуют свою силу и авторитет; и вот, ученые этой области стали думать, что она составляет центр всего человеческого ведения, что для их исследований нет ничего недоступного и что самое об-

²² Страхов Н. О методе естественных наук и значении их в общем образовании. – СПб., 1865. – С. VI.

²³ Там же. – С. VII.

²⁴ Там же. – С. VII-VIII.

²⁵ Вагнер Н. Перегородочная философия и наука: [Открытое письмо к г. Страхову] // Новое время. – 1883. – № 2654.

²⁶ Там же. – С. 9.

²⁷ Страхов Н. О вечных истинах (Мой спор о спиритизме). – СПб., 1887. – С. 53.

щее мирозерцание должно основываться на этих исследованиях»²⁸. Однако, как утверждает Н.Н. Страхов, «наука не объемлет того, что для нас всего важнее, всего существеннее, не объемлет *жизни*. Вне науки находится главная сторона нашего бытия, то, что составляет нашу судьбу, то, что мы называем Богом, совестью, нашим счастьем и достоинством»²⁹. Там, где речь идет о мотивациях человеческого поведения, о глубинных детерминантах человеческой жизни, необходимо другое видение проблемы. Более того, научное познание, по Н.Н. Страхову, базируется на других, более глубоких идейных основаниях. Тем самым он отводит естественным наукам особое место в системе человеческого знания, не абсолютизируя их и считая, что в основе науки лежит предшествовавшая ей духовная деятельность людей, включая обыденное познание.

Ратуя за рациональное естествознание, он вместе с тем выступает против открытого секуляризма западной культуры и сугубо рационального постижения истории. Будучи тонким и проницательным мыслителем, Н.Н. Страхов понимал, что суть дела не в спорах о границах рационализма, а в исторической перспективе научного познания и в цене, которую пришлось бы заплатить за свободу исследования путем отказа от использования научных средств и методов. В отличие от всех других областей человеческих стремлений, где царит, по его мнению, хаос, наука идет по ясному пути. «Возьмем же ее за исходную точку, – призывает он, – для устройства нашего умственного мира, для определения наших отношений к другим областям. Если мы сумеем найти центр и радиус науки, то есть ее истинные производящие силы, то мы легко определим величину ее сферы и границы, до которых она простирается»³⁰. При этом основополагающее значение он придает принципам науки: «Принцип всякой науки не только связывает и централизует все ее частности, но он же определяет и самую область науки, указывает границу, за которою прекращается ее господство»³¹. Такой подход позволяет показать, что ученые, занятые спиритизмом, выходят за пределы науки и принуждены отвергнуть непреложность каких бы то ни было истин. Дальнейшее движение мысли в направлении преодоления границ существующей науки, как показывает Страхов, может привести не только к их расширению, но и к отбрасыванию рационального и впадению в мистику.

Для Н.Н. Страхова был характерен свой способ центрирования проблематики философии науки. Центральными понятиями для него являлись: «метафизика науки», «философия науки», «метода», «приемы», «принципы», «мышление», «опытные знания», «априорные знания» и др. Именно они позволяли ставить и отвечать на вопрос об особенностях научного познания, его возможностях и границах. Погружаясь в область эпистемологии, рассматривая вопросы о специальном научном знании, о предмете и методе ряда естественных наук (психология, физиология, химия, физика, механика), Н.Н. Страхов стремился облечь свои методологические идеи в четкие и обоснованные положения, изложенные ясным и понятным языком.

Таким образом, можно сказать, что Н.Н. Страхов был одним из тех немногих русских мыслителей, которые готовили новое понимание философии науки, отличное от господствовавшей в его время позитивистской парадигмы. Он размышлял о смене идеалов научности, об идолах и идеалах, о вечных истинах, отрываясь при этом от сиюминутного и снова возвращаясь к нему. В частности, он одним из первых выступил против крайнего сциентизма и позитивизма задолго до их тотального распространения в России. Его взгляды на соотношение философии и науки отличались новизной, самобытностью и эвристической ценностью. Н.Н. Страхов предвосхитил в ряде своих суждений идеи современной диалектической философии науки. В первую очередь это относится к тщательной разработке им проблемы роли метафизики в развитии науки, соотношения априорного и опытного знания, а также решения проблемы демаркации философии и науки, философии и религии, научного и вненаучного знания, о границах научной рациональности. Само видение и постановка рассматриваемых им проблем далеко выходят за рамки XIX века, переходя в XXI столетие и предполагая дальнейшее их решение на новом историческом витке развития философии науки.

²⁸ Там же. – С. 48.

²⁹ Там же. – С. 54.

³⁰ Там же. – С. 45-46.

³¹ Страхов Н. Об основных понятиях психологии и физиологии. Изд. второе. – СПб., 1894. – С. VI.

Список литературы

1. Гаврюшин Н.Г. Мир как целое. Н.Н. Страхов о развитии естествознания // Природа. – 1982. – №7;
2. Ильин Н.П. Последняя тайна природы // Страхов Н.Н. Мир как целое. – М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007;
3. Маслобоева О.Д. Н.Н. Страхов и отечественная философия науки (посвящается 180-летию со дня рождения мыслителя) // Вопросы философии. – 2009. – №5.
4. Страхов Н.Н. Мир как целое. – М., 2007.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.20.
6. Никольский Б.Н. Николай Николаевич Страхов. Критико-биографический очерк // Исторический вестник. – 1896. – №4. – С. 242.
7. Gerstein L. Nikolai Strakhov philosopher, man of letters and social critic. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1971.
8. Снегова Н.В. История русского органицизма. – Пермь: ПГУ, 2007.
9. Страхов Н. О методе естественных наук и значении их в общем образовании. – СПб., 1865.
10. Страхов Н. Об основных понятиях психологии и физиологии. Изд. второе. – СПб., 1894.

PHILOSOPHY OF SCIENCE BY N.N. STRAKHOV**E. A. ANTONOV***Belgorod State University**e-mail: Antonov@bsu.edu.ru*

The article discusses the dialectical conception of the philosophy of science by N.N. Strakhov and his view on the positivism. The author shows the relation between a priori and a posteriori in the science.

Key words: philosophy of science, science, method, principles, a priori and a posteriori knowledge, dialectics, positivism.